

*А.Н. Шипилов**

П.Е. КАЗАНСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ОБЪЕДИНЕНИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению взглядов известного российского ученого Казанского П.Е. на процессы объединения славянских народностей. В частности, в статье установлены юридические формы возможного, по мнению ученого, единения народов на основе сходных этнических и культурных интересов.

Ключевые слова: Казанский П.Е., панславизм, Российская империя, объединение народов.

После распада СССР и образования целого ряда новых государств появилась мысль о необходимости создания различных межгосударственных союзов, нацеленных на объединение усилий отдельных стран постсоветского пространства в тех или иных областях.

Такая идея зиждилась на общих культурно-исторических ценностях народов и в новых условиях должна была позволить обеспечить экономический и социальный прогресс государств-участников, развивать сотрудничество между странами, поддерживать диалог и выработку общей конструктивной позиции по самым дискуссионным вопросам. Результатом реализации указанной политики явилось создание институтов Союзного государства России и Белоруссии, Международной ассоциации славянских вузов, Международной ассоциации исследования и распространения славянской культуры при ЮНЕСКО и т.д.

В современных условиях, наряду с мнением о возрождении объединительных процессов у славянских народов¹, появилась позиция о полном их упадке, в связи с противостоянием данных государств друг другу, в том числе путем проведения политики по вступлению в НАТО².

В истории нашей страны был период, когда вопросы масштабного объединения интересов государств по различным направлениям (однако на несколько иных принципах, чем сейчас) представлялись, как и сегодня, весьма актуальными. Это связано с возникновением идеологии панславизма, представители которой полагали необходимым осуществить славянское национальное политическое объединение на основе этнической, культурной и языковой общности³.

□ Шипилов Алексей Николаевич, соискатель кафедры теории и истории государства и права НИУ «Белгородский государственный университет», elena_safronova_2010@mail.ru

¹ <http://omop.su/article/48/25988.html> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

² <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/news/ruskoe-delo/panslavizm-stremlenie-k-slavyan-skomu-edineniyu-ili-fikcija.html> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

³ <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

Говоря об основе этого объединения, большинство полагало, что в качестве таковой должна выступать религия как элемент глубокой генетической и даже мистической связи единства славянских народов.

Поддерживая эту точку зрения, Л.Н. Толстой считал, что она «одна может, все более и более соединяя людей, вести их к свойственному им благу», выражая надежду, что «эта основа будет принята прежде всех других народов христианского мира народами именно славянского племени»¹.

Иной позиции придерживался Пыпин А.Н., который выделял в панславизме два аспекта: политический и культурный. Поскольку политическое объединение славян представлялось ему малореальным в обозримой перспективе, в том числе ввиду религиозной, экономической и политической несхожести условий в славянских странах, постольку более важной и осуществимой представлялась ученому задача духовного, культурного единения славян на почве языка и литературы. Именно на этом поприще Россия, по его мнению, могла завоевать авторитет среди славянства и стать его духовной руководительницей².

Казанский П.Е. больше тяготел к последней из обозначенных позиций, полагая, что в качестве элемента, объединяющего народы, выступало языковое единство: «На Софийском соборе большинство речей было на русском языке, и надо было видеть, с каким удовольствием слушали его Славяне. Русские члены собора по понятной причине с пропагандой русского языка не выступали и даже просили не спешить с решением этого вопроса, но со стороны остальных Славян был сделан на сей счет целый ряд решительных заявлений»³.

Важным шагом в формировании практического приложения идей панславизма явилось проведение соответствующих конгрессов (съездов, собраний). Первый панславянский конгресс состоялся в Праге в июне 1848 г. В дальнейшем подобные съезды проводились в Москве в 1867 г., в Праге в 1908 г., в Софии в 1910 г.

На последнем из перечисленных съездов представителем от России вместе с другими выступал П.Е. Казанский, который в своих трудах, в том числе и касающихся проведения названного съезда, неоднократно обращался к вопросу единения славян, оказания взаимной поддержки славянских государств.

По мнению В.В. Розанова, эти съезды «по существу дела мечтательны, а мечта чище действительности. Мечтательны они не в смысле иллюзорности, неисполнимости – напротив, в этом смысле они крайне реальны, – а в том смысле, что предмет их еще не настал, что все здесь пока находится в фазе чаяния, желаний, надежд»⁴.

¹ <http://lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=4&tid=660&re=1> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

² См., например, Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. СПб., 1913.

³ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. Одесса, 1910. С. 24–25.

В конце XIX – начале XX в. интерес интеллектуальных элит славянских государств был сосредоточен на Российской империи, где проводились масштабные реформы, в том числе в сфере государственного строительства и попыток конституционных преобразований.

На фоне возрастания активности обсуждения в среде интеллигенции идей объединения славянских народностей многие исследователи рассчитывали на разрешение целого ряда общих проблем за счет углубления межгосударственного сотрудничества.

По убеждению З. Ненашевой, сторонники вышеназванной позиции стремились разработать «новое славянское мировоззрение», поскольку идею славянской взаимности во второй половине XIX века серьезно дискредитировали эпигоны славянофильства¹.

Это мнение находит свое обоснование в трудах ряда ученых и государственных чиновников. В частности, П.Е. Казанский полагал необходимым выработать «живое славянское сознание», ссылаясь на «славянские чувства», «славянские традиции» и т.д.²

На этом фоне особую значимость играли многочисленные переговоры общественных и политических деятелей, масштабность которых в этот временной период сомнению не подвергалась. Тем самым взаимодействие государственных и общественных структур и институтов приводило к разрешению сложнейших противоречий, безусловно имевших место в среде славянских народов, вызванных, в частности, разделами Польши. В связи с этим существует позиция о том, что панславизм предполагал проведение объединительных процессов без участия этого государства³.

П.Е. Казанский придерживался противоположной позиции и, выступая с критикой официальных польских властей, он, тем не менее, в работе «Славянский съезд в Софии» выражал надежду на изменение их позиции, отмечая, что «об отсутствии поляков не раз высказывались членами съезда сожаления». Вместе с тем, здесь же ученый подчеркивает, что хотя «поляки сначала единодушно отказались от участия на соборе, но на последних наших собраниях, в начале робко, а затем и не скрываясь, появилось и несколько поляков»⁴.

Вопросы объединения, таким образом, зачастую переходили в политическую плоскость, что сковывало в некоторой мере обсуждение тех или иных проблем, приходилось преодолевать различные трудности, как то «взаимные счета между славянскими народами, раздоры между

⁴ Розанов В.В. Рост славянского единства //

http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1908_rost_slavyanskogo.shtml

¹ См.: Ненашева З. [Расцвет и увядание неославизма](#) // Родина. 2001. №3.

² Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 14, 17, 18.

³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/42688> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

⁴ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 29–30.

политическими партиями и неумение подчинять частные интересы соображениям общего блага»¹.

Проведение съездов было сознательной попыткой осуществить взаимодействие разнородных институтов для решения сложнейших противоречий, которые имели место быть. Однако, опережая события и не всегда согласуясь с официальной позицией государств, общественные инициативы не могли принести должного успеха в достижении поставленных перед ними целей, поэтому на сегодняшний день господствует мнение о том, что начало XX в. явилось лишь некоторым оживлением в общей тенденции упадка идеи панславизма, связанной с усилением германской экспансии². Более того, по мнению П.Е. Казанского, само по себе развитие славянской цивилизации и в некоторой степени укрепление идеологии панславизма связывалось и осуществлялось в непрекращающейся борьбе с цивилизацией германо-романской³, поэтому эти социальные процессы имели очень тесную взаимосвязь.

Наличие оживления и действительность обозначенной причины в качестве такового ярко следует из работ ученого. Так, умеренно-повествовательный тон работы «Славянский съезд в Софии», изданной в 1910 г., сменяется на резко критический в труде «Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси» 1914 г., который уже носит характер призыва к славянским народам к объединению усилий и совместной деятельности против Германии и Австро-Венгрии.

Г.В. Рокина, соглашаясь с истоками возникновения панславизма, отмечает, что это идейное течение, возникшее на европейском континенте, было, по уже устоявшемуся мнению исследователей, ответной реакцией западных славян на проявления пангерманизма.

Именно в это время благодаря сочинениям И. Гердера, И. Добровского, П.И. Шафарика, Я. Коллара, славяне осознают свою историческую значимость и этноязыковое родство. Более того, в начавшихся процессах славянского национального возрождения во многом учитывался и использовался опыт германского национально-освободительного движения⁴.

Многочисленные переговоры славянских общественных и политических деятелей носили масштабный характер. Это была осознанная попытка посредством взаимодействия общественности и государственных институтов решить сложнейший комплекс противоречий, существовавших в славянском мире. Однако опережающие политику официальных сфер общественные инициативы не принесли должного и ожидаемого успеха.

¹ Там же. С. 7.

² <http://buxonline.org/enc/02298.htm> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

³ См.: Казанский П.Е. Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. 2-е издание. Одесса, 1914.

⁴ Рокина Г.В. Словаки и Пражский съезд 1848 г. // <http://www.ec-dejavu.net/p-2/Panslavism-2.html>.

Официальные власти большинства государств, включая Российскую империю, не сформировали свою четкую позицию относительно контуров инициированного объединения, поэтому многие прогрессивные идеи в такой ситуации не могли получить своего дальнейшего развития и нормативного подтверждения. Отсюда и рамки объединительного процесса каждому представлялись разные: одни предлагали создание межгосударственных общественных объединений, нацеленных на удовлетворение духовных и культурных потребностей, другие – объединение государств. В связи с этим даже отдельные представители государств формулировали не всегда последовательные, а иногда и прямо противоположные вещи.

Вместе с тем на подобных съездах высказывался целый ряд положений, требовавших осмысления на самом высоком государственном уровне. Казанский П.Е. высказывал позицию о необходимости объединения славян по примеру Италии и Германии. В этой связи ему, как юристу, виделось необходимым выполнить две важнейшие, на его взгляд, задачи: объединить внутреннее право славянских государств и развивать «междуславянское» право. «Можем ли мы счесть идею об объединении, о сближении внутреннего права отдельных славянских народов преждевременной?» задает вопрос ученый. «Не пора ли нам при каждом правовом нововведении, при каждой реформе внутреннего права обращаться прежде всего к праву братских нам народов, а засим уже к иноплеменным»¹.

На оба вопроса П.Е. Казанский отвечает утвердительно и делает вывод о необходимости объединения в первую очередь гражданского, торгового, вексельного, уголовного права и прочих правовых отраслей.

При этом следует обратить внимание на то, что ученый не считает возможным просто копирование правовых норм. Более того, это не самоцель развития права в обозначенных государствах. Вполне естественно, что каждое государство имеет свой нормативный массив, сформированный исходя из региональных особенностей, собственных культурных и правовых традиций, которые закладывались в том числе под влиянием правовых установлений Османской империи, под контролем которой длительное время находились отдельные славянские народы, получившие независимость в результате освободительного движения и военных действий Российской империи.

Следует также понимать, что П.Е. Казанский видел возможным на данном этапе объединение не всех правовых систем, а лишь отдельных из них, нормативные предписания которых были наиболее близки к российской. В отношении остальных ученый предлагал, как указано выше, производить такие изменения постепенно, по мере обновления правового поля.

Очевидно, что П.Е. Казанский исходит из посыла о том, что сущность права не исчерпывается содержанием внутригосударственного

¹ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 27.

положительного права. Право творится целеполагающим человеком, и тот, кто стремится познать эту основную природу права, должен созерцать не только плохо сложенные в прошлом «ступени», но и верховную цель всего восхождения¹. Однако очевидно, что задача объединения законодательства подлежала постановке перед всеми участниками этой совместной деятельности, а вот процесс ее реализации разнился.

И.А. Ильин отмечал, что история права свидетельствует об изменении формы его установления². В этом отношении ни Пражский конгресс 1848 г., ни Славянский съезд в Софии 1910 г. не привнесли новых форм правообразования, но они в определенной мере заложили предпосылки для этого.

Задачи съездов носили культурно-экономический характер, что в некоторой мере предопределяло и их итоговые результаты, тем более что все указанные конгрессы и съезды имели некий подготовительный характер, поскольку предполагалось, что по их результатам должен быть проведен так называемый «решающий Славянский съезд», на котором будут обсуждаться уже достаточно подготовленные, проработанные и согласованные идеи, проекты и решения.

Создание «междуславянского» права П.Е. Казанский видел в заключении межгосударственных договоров, отмечая, что «сближение между славянами не осуществляется в той степени, в какой мы все этого желаем³». Итогом такой работы должно было стать создание «междуславянского» административного права.

П.Е. Казанский считал, что принятие подобных мер позволит славянам со временем создать мощный союз государств, а потому предлагал применить свою концепцию права международного управления к отношениям между славянскими государствами⁴.

Ученый полагал, что круг общественных отношений, которые могли быть урегулированы нормами такой условной правовой отрасли, очерчивался совершенно очевидно, поскольку мировая державная политика государств, космополитическая деятельность любого образованного человека и общеполитические стремления различных международных обществ образовывали особый круг жизненных отношений, находящихся за пределами ведения и полномочий соответствующего государства.

И если отношения «народной жизни», то есть внутригосударственное право, регулирующие правовой статус граждан, традиционно устанавливаются в позитивном праве вполне конкретной страны, то отношения межгосударственные порождаются волей не менее

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 23.

² Там же. С. 22.

³ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 27.

⁴ Савчук К.А. Вклад Петра Евгеньевича Казанского в развитие мировой и отечественной науки международного права // Альманах международного права. 2011. №3. С. 225–226.

чем двух государств или международных сообществ, и эта воля может быть выражена как прямо и непосредственно, так и косвенно.

Однако в любом случае эти отношения также должны быть предметом юридической регламентации. На почве европейско-американской образованности, проникнутой широкими мировыми началами, у народов нашего времени возникает целый ряд общих интересов, сближающих между собой, прежде всего, государства и требующих в силу этого необходимой правовой охраны¹.

Предшественником права являются интересы отдельных лиц и союзов лиц, охраняемые началами права. Применительно к образованию межгосударственных нормативных предписаний первостепенное значение в таком случае имеют общие международные интересы различных народов².

Ученый тем самым заключал, что у любого государства существуют «особые международные интересы», и применительно к Российской империи в качестве одного из таковых выступает интерес в сближении славянских народов в духовно-культурной, правовой, социальной, гуманитарной и других сферах.

Являясь в начале XX в. одним из наиболее ярких представителей отечественной науки международного права, П.Е. Казанский выдвинул идею о первостепенной важности научной проработки правовых проблем международного управления, изложив свои взгляды на этот вопрос в целом ряде фундаментальных трудов.

Такие приоритеты образовались, по мнению ученого, в связи со значительным увеличением количества так называемых международных административных договоров на протяжении всего XIX столетия. Именно этот факт привел его к умозаключению о том, что развитие государств так или иначе будет происходить на фоне увеличения международно-правовых интересов, которые в свою очередь должны являться центральным элементом всей международно-правовой науки.

Более того, П.Е. Казанский считал возможным создание некоей всемирной административной организации, которая «может покоиться на тех самых началах, на которых покоиться международное право, и состоять из системы всеобщих административных союзов государств, подобных ныне существующим»³.

Однако решением вышеуказанных задач не исчерпывались обязательства государств, требовалось, по мнению исследователя, заключить договор о вечном мире между славянскими государствами, разработать и заключить договор о третейском решении споров. И здесь

¹ Казанский П.Е. Опыт договорной теории права народов // Журнал Министерства юстиции. 1903. №10. С. 118

² Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 2.

³ Казанский П. Е. Учение о международной администрации // Антология украинской юридической мысли. Т. 8: Международное право / сост. В.Н. Денисов, К.О. Савчук; отв. ред. В.Н. Денисов. Киев, 2004. С. 282–313.

П.Е. Казанский предвосхитил те события, которые во многом поставят под сомнение решение вопроса об объединении славянских государств в той или иной области. К числу таких событий следует отнести, в частности, Вторую балканскую войну 1913 г., когда по разные стороны оказались представители славянских народностей.

Такие действия, безусловно, не только способствовали разрушению многих из достигнутых договоренностей в той или иной сфере, но и подорвали саму идею панславизма. Этому же способствовал последовавший позже приход к власти большевиков, ратовавших за общецивилизационное объединение на совершенно иных основаниях, тем более что К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно высказывали свою однозначную отрицательную позицию по отношению к объединению славянских народов, высказывая, в частности, точку зрения о том, что «народы, которые никогда не имели собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть, не жизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность»¹.

Возвращаясь к учению П.Е. Казанского, необходимо отметить, что реализацию своих идей по совершенствованию и объединению правовых предписаний он видел в солидарности юридического сообщества государств-участников, в создании единого славянского союза юристов, который и должен был проводить эту трудоемкую и тонкую работу.

Однако отсутствие государственной поддержки идей, озвученных на съездах и конгрессах, и воли к проведению соответствующей политической линии привело к их декларативности, а следовательно, и к полной неэффективности с практической точки зрения. Такая позиция Российской империи могла быть обоснована наличием большого количества внутренних проблем, противостоянием революционным течениям, быстро распространявшимся на фоне как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических проблем и просчетов. Так, М.А. Бакунин отмечал бесперспективность ожидания политического решения российского самодержца об объединении славян вокруг России, ссылаясь на заключение последним союза с австрийской династией².

Между тем многие государственные деятели, ученые, представители интеллигенции, как в России, так и за ее пределами, полагали, что именно Российская империя как наиболее сильное и весомое в политическом отношении государство должна была сплотить вокруг себя другие страны и народности³. Во многом поэтому защиту пророссийских интересов на территориях проживания славян П.Е. Казанский считал «возвышенной

¹ Энгельс Ф. Демократический панславизм. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.6. М., 1957. С. 294.

² Бакунин М.А. Исповедь. СПб., 2010. С. 81.

³ См., например: Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения / отв. редактор М.Ю. Досталь. М., 1998.

нравственно-политической целью», которая продиктована волей Всевышнего¹.

«Исполняя великую, возложенную на нас провидением, историческую и христианскую миссию, сначала Москва, а затем Россия в течение долгих веков вели, как Божий архистратиг, великодушные войны против восточных поработителей – татар и турок – и постепенно освободили от них сначала все части русского народа, а затем и южное славянство: Болгарию, Сербию и Черногорию, а также другие христианские народы Балканского полуострова: греков и румын». Отсюда следует, что борьба за освобождение народов – историческое призвание России².

Это призвание является неслучайным, оно во многом продиктовано спецификой национального сознания, которое являет собой сознание живой солидарности со своим культурно-историческим национальным типом. Ее содержание обоснованно любовью к своему народу, национальному типу и желанием служить во благо преимущественно ему, что дает возможность развития и достойного существования не только всей общности, но и каждого в отдельности ее члена.

Внешнее постоянное усложнение социальных процессов, борьбы за жизнь рождает закономерный поиск естественных союзников в среде родственников и членов своего общего национального общества³.

Эта точка зрения ученого являлась его общеправовой позицией, поскольку он стремился сформировать воззрения на русское государственное право с опорой на русскую историю, традиции и в конце концов психологию русского народа в самом общем смысле⁴. В этом отношении особенно актуальным выглядит мнение профессора о том, что «украинцы являются в массе лишь жертвами тонко рассчитанных ходов европейской политики, направленной не на возможное ослабление или даже гибель России»⁵.

Казанский П.Е. был убежден, что международно-правовые союзы и сообщества формируются в условиях двух противостоящих друг другу направлений. Первое он видел в том, что право народное (внутреннее право государства) имеет тенденцию разделить народы, обособить, противопоставить их, а иногда даже привести к враждебным отношениям, суть которых может заключаться даже в крайних формах уничтожения народов. Национальная политика всегда эгоистична по отношению к другим государствам, в этом состоит ее огромный, но объективно неизбежный недостаток.

¹ Казанский П.Е. Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. С. 4.

² Там же. С. 5–6.

³ См.: Смолин М. Путь имперского юриста. Очерки Имперского Пути. М., 2000.

⁴ Васильев А.А. История русской консервативной правовой мысли (VII–XX вв.). – Барнаул, 2011. С. 246.

⁵ Казанский П.Е. Русский язык в Австро-Венгрии. Одесса, 1913

Международное право имеет совершенно иной смысл и внутреннее содержание. Его общее предназначение раскрывается в общем праве и состоит в стремлении к всеобщему юридическому единству. Причем, по мнению ученого, это не какая-то потенциальная возможность, реализация которой могла бы возникнуть только в силу определенных событий как объективных, так и субъективных, это абсолютно закономерный общесоциальный процесс¹.

В данном случае различие интересов народов, имеющее место на уровне внутригосударственного нормативного массива, должно согласовываться с международным правом, поскольку ни одно государство не может функционировать изолированно, оно в любом случае будет являться неотъемлемой частью общей системы государств.

В силу этого каждое публичное образование в международном праве для реализации собственных интересов вынуждено идти на общий диалог. Такой диалог может состояться в рамках двух государств и быть оформленным в виде межгосударственного договора, но может иметь и более широкий субъектный состав. Вполне естественно, что последняя из перечисленных форм взаимодействия является более сильной и предпочтительной.

Движущей силой общемирового процесса является возрождение в XIX в. национального движения, которое ученый считает «замечательным явлением», поскольку тем самым общество, вернее, отдельные его образования, находят единое культурно-историческое начало, стремление к самостоятельному развитию в рамках общих начал исторической жизни, что является проявлением жизненной взаимности и общественного единства.

Определяющими факторами возникновения вышеуказанных социальных процессов является национализм и патриотизм. Эти понятия определяются П.Е. Казанским, конечно, совершенно иначе, чем сегодня. В понимании ученого это проявления общественного самосознания, самоидентификации и самодеятельности, которые являются основополагающим фактором, двигателем социальных процессов и предопределяют те или иные исторические события.

Патриотизм – это не столько любовь к своему родному отечеству, сколько проникновение духом единства со своими сородичами. Отсюда проистекают всеславянское, всегерманское, англосаксонское движение². И именно в силу такого понимания общемировых процессов ученый склонен соглашаться с необходимостью славянского единения, славянской солидарности, именно поэтому объединение славянских народов трактовалось им как путь истины³.

Рассуждая о работе Славянского съезда в Софии, П.Е. Казанский отмечает, что «сознание необходимости тесно сплотиться ввиду

¹ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. С. 2.

² Там же. С. 4.

³ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 17–19.

надвигающихся событий, сознание того, что общее спасение лишь в единении, проникало во всех членов собора. Оно сквозило во всех решениях, во всех речах и здравицах, а нередко и прямо высказывалось членами собора»¹.

Воззрения П.Е. Казанского на процесс объединения народностей не ограничивались только вышеобозначенной правовой проблематикой. Он также отмечал, что культурно-экономическое сближение, которое является центральной темой при проведении съездов и конференций, может и должно быть расширено. Этот процесс, по мнению ученого, не стоило торопить, тем более что его вряд ли можно было отнести к числу объективно обоснованных, поскольку нормативная плоскость всецело подчинена субъективному фактору в лице самодержца или иного нормотворческого субъекта.

Предвосхищая возможное принятие важнейших межгосударственных решений, он полагал, что «будущее, быть может, поднимет вопрос и о сближении на почве политической». В связи с этим ученый утверждал, что наиболее оптимальным представляется решение, которое «дает возможность различным государствам сблизиться и организовать на почве политической с безусловным сохранением суверенитета, полной самостоятельности каждого, это так называемый «союз государств»², что в свою очередь может привести к необходимости создания специального органа, так называемой международной администрации.

При этом П.Е. Казанский считал, что «международной администрации предстоит великое будущее. Мировая жизнь ставит задачи, которые не под силу отдельным народам. Им приходится соединяться в крупные всемирные союзы для того, чтобы сообща достигнуть общих целей»³.

В этом контексте абсолютно справедливы утверждения А. Прогнимак о том, что в XIX – XX вв. славянская идея иногда приобретала характер призывов к созданию и оформлению государственной или межгосударственной общности славянских народов⁴. Здесь можно вспомнить выступления представителей Славянского съезда в Софии, предлагавших объединение не только на основе общих правовых установлений и позиций, но и на основе создания межгосударственных политико-правовых институтов⁵.

В действительности далее призывов о межгосударственном объединении не доходило, и официальные власти соответствующих государств, возможно в некоторых случаях и поощряя или, по крайней мере, не оспаривая разумность такого объединения, не брали на себя

¹ Там же. С. 32.

² Там же. С. 28.

³ Казанский П.Е. Учение о международной администрации. Одесса, 1901. С. 36.

⁴ <http://www.prognimak.info/news195> (дата обращения: 25.01.2014 г.).

⁵ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 35.

ответственность по принятию важнейших исторических решений. Историческим такое решение в случае его принятия являлось бы хотя бы потому, что такой союз позволил бы значительно изменить геополитическую ситуацию в Европе, тем более после весьма значительных и оттого болезненных поражений Османской империи и утраты ею бывшего политического влияния.

Несколько раз идея создания единого политического межгосударственного образования облекалась в форму проектов. Вместе с тем на практике чаще всего речь шла не более чем о славянской солидарности в виде развития самых различных форматов постоянного культурного и политического взаимодействия, а также о политической поддержке и взаимопомощи в свете создания и дальнейшего развития независимых государств.

В своих воззрениях П.Е. Казанский исходил из необходимости объединения только на условиях добровольности на основании осознанных решений политических элит, что позволило бы избежать искусственного характера такого союза, а значит, и его недолговечности.

По мнению исследователя «смысл всемирной истории состоит в постепенном объединении народов и государств. Всемирная история есть великий объединительный процесс. Объединение народов, если оно не превращается в истребление одних народов другими, может, в своей сущности, совершаться только свободно» и «должно происходить только в мирных форматах»¹.

Ученый также отмечал, что объединение славян должно происходить под руководящей ролью России, а результатом такого объединения должно стать единое государство, поскольку «все славяне, рано или поздно, несомненно, станут под славянское трехцветное знамя, бело-сине-красное, как и знамя нашей родины, русское знамя»². В этом смысле, являясь в некотором роде продолжателем идей Риттиха А.Ф.³, Штура Л.⁴ и целого ряда других исследователей и государственных деятелей, П.Е. Казанский высказал нехарактерную для себя позицию.

Непоследовательность утверждений исследователя раскрывается хотя бы в его утверждении о необходимости оставить «в стороне цели политические и немало не задевая современных государств», обратить внимание лишь на общие задачи культурной и хозяйственной природы, обеспечение их осуществления⁵.

Провал панславянского движения произошел на фоне усиления Германии, что на несколько десятилетий предопределило общеевропейскую концепцию идейного развития.

¹ Казанский П.Е. Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. С. 5.

² Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 41.

³ См.: Риттих А.Ф. Славянский мир. СПб., 2008.

⁴ Штур Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная. СПб., 1909. С. 142.

⁵ Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. С. 20.

П.Е. Казанский полагал, что общеисторический процесс диктует необходимость объединения государств и иных публичных образований. Приоритетами для выбора основ такого объединения являлись духовно-культурные компоненты, что совершенно не означало отсутствие возможности и необходимости конструирования межгосударственных отношений на иных началах.

История человечества порождает усилия не только отдельных представителей, но и народов. Любое более или менее значимое событие не может быть порождено одним человеком, оно есть результат усилий более общих субъектов. В этом отношении первично зародившиеся «чувства общности» являлись гораздо более прогрессивными, чем отрицание таковых начал в средние века.

Общественный прогресс, по мнению П.Е. Казанского, характерен не только для конкретных отраслей науки и техники, он есть результат более общих процессов, процессов развития самоосознания, самоидентификации, чувства патриотизма и национальной обособленности в цивилизационном масштабе, которые порождают национально-освободительные движения в государствах при отсутствии единства этих факторов и, напротив, формируют базу для объединения народов, имеющих общие культурно-исторические традиции.

Библиографический список

1. Бакунин М.А. Исповедь. – СПб., 2010.
2. Васильев А.А. История русской консервативной правовой мысли (VII-XX вв.). – Барнаул, 2011.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М., 1994.
4. Казанский П.Е. Введение в курс международного права. – Одесса, 1901.
5. Казанский П.Е. Опыт договорной теории права народов // Журнал Министерства юстиции. – 1903. - №10.
6. Казанский П.Е. Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси. 2-е издание. – Одесса, 1914.
7. Казанский П.Е. Русский язык в Австро-Венгрии. – Одесса, 1913.
8. Казанский П.Е. Славянский съезд в Софии. – Одесса, 1910.
9. Казанский П. Е. Учение о международной администрации // Антология украинской юридической мысли. Т. 8: Международное право / сост. В.Н. Денисов, К.О. Савчук; отв. редактор В.Н. Денисов. – Киев, 2004.
10. Ненашева З. Расцвет и увядание неославизма // Родина. – 2001. – №3.
11. Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. – СПб., 1913.
12. Риттих А.Ф. Славянский мир. – СПб., 2008.
13. Розанов В.В. Рост славянского единства // http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1908_rost_slavyanskogo.shtml.
14. Рокина Г.В. Словаки и Пражский съезд 1848 г. // <http://www.ec-dejavu.net/p-2/Panslavism-2.html>.
15. Савчук К.А. Вклад Петра Евгеньевича Казанского в развитие мировой и отечественной науки международного права // Альманах международного права. – 2011. - №3.

16. Славянское движение XIX-XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения / Отв. редактор М.Ю. Досталь. – М., 1998.
17. Смолин М. Путь имперского юриста. Очерки Имперского Пути. — М., 2000.
18. Штур Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная. – СПб., 1909.
19. Энгельс Ф. Демократический панславизм. В кн. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.6. – М., 1957.
20. <http://buxonline.org/enc/02298.htm> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
21. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/42688> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
22. <http://omop.su/article/48/25988.html> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
23. <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/news/ruskoe-delo/panslavizm-stremlenie-k-slavyanskomu-edineniyu-ili-fikcija.html> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
24. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
25. <http://lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=4&tid=660&re=1> (дата обращения: 26.01.2014 г.).
26. <http://www.prognimak.info/news195> (дата обращения: 25.01.2014 г.).